

ЭО, 2011 г., № 5

© Л.В. Остапенко, И.А. Субботина

**РУССКИЕ МОЛДАВИИ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Ключевые слова: русские, Молдавия, динамика численности, рождаемость, миграция, этнически смешанные браки, этнотрансформационные процессы, этническая идентичность.

Статья основана на материалах Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., переписи населения Республики Молдова 2004 г., текущего учета рождаемости и брачности населения страны за длительный период, а также на данных многочисленных этносоциологических исследований, проведенных авторами в Молдавии в 1993–2007 гг. В ней рассматриваются процессы этнодемографических трансформаций, происходящих с русским населением Молдавии в постсоветский период. В работе анализируются такие факторы, влияющие на численность и состав русской диаспоры страны, как рождаемость, миграции, межэтническая брачность, а также динамика этнической идентичности русских.

В 2010 г. исполнилось 20 лет с того момента, как Молдавия объявила о своем суверенитете. 20 лет назад местное русское население в одночасье оказалось оторванным от своего “этнического материка”, отгороженным от него государственными границами, а в самой республике получило статус этнического меньшинства. Молдавию можно отнести к тем странам нового зарубежья, политика которых в отношении местного русского населения после суверенизации была сравнительно жесткой. Из “старшего брата” русские превратились в интервентов, людей “второго сорта”, пребывание которых в республике стало нежелательным. Провозглашение в 1989 г. языка титульной национальности единственным государственным языком, перевод на латиницу и идентификация молдавского с румынским языком, а также установление неоправданно коротких сроков перехода на этот язык системы образования и делопроизводства, издательского дела и других сфер поставило русских, большинство которых не владело молдавским языком, в почти безвыходное положение. Значительная часть русских покинула страну, а оставшиеся попытались адаптироваться к новым условиям жизни.

В данной работе предпринята попытка показать некоторые, наиболее важные, этнодемографические изменения, которые произошли за двадцатилетний период с русскими Молдавии, выяснить, что представляет собой нынешнее русское население этого нового государства, каковы шансы сохранения здесь русской диаспоры.

В качестве основных источников были использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., переписи населения Республики Молдова 2004 г., данные текущего учета рождаемости и брачности населения страны за ряд лет, а также данные многочисленных массовых этносоциологических опросов: 1993, 1996, 2003 и 2007 гг., проведенных авторами среди взрослого городского населения Молдовы разной этнической принадлежности.

* * *

Изменение численности русских в Молдавии (вторая половина XX – начало XXI в.)

На протяжении всего послевоенного периода численность и национальный состав населения советской Молдавии динамично изменялись, что было обусловлено разли-

Любовь Викторовна Остапенко – к. и. н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; ostapenko-guu@mail.ru; **Ирина Алексеевна Субботина** – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; irinalsu@yandex.ru

Таблица 1

Динамика численности основных национальностей Молдавии за 1959–1989 гг. (чел.)

Национальность	1959 год	1970 год	1979 год	1989 год
молдаване	1886566	2303916	2525687	2794749
украинцы	420820	506560	560679	600366
русские	292930	414444	505730	562069
гагаузы	95856	124902	138000	153458
болгары	61652	73776	80665	88419
евреи	95107	98072	80124	65836
Всего	2884477	3568873	3949756	4335360

Таблица 2

Этнический состав населения Молдавии (1959–1989 гг.)(%)

Национальности	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
молдаване	65,4	64,6	63,9	64,5
украинцы	14,6	14,2	14,2	13,8
русские	10,2	11,6	12,8	13,0
гагаузы	3,3	3,5	3,5	3,5
болгары	2,1	2,1	2,0	2,0
евреи	3,3	2,7	2,0	1,5
прочие	1,1	1,3	1,6	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

чиями в естественном приросте этнических групп, этнотрансформационными процессами (сменой этнического самосознания у части украинского населения на русское, широким выбором русской национальности в качестве своей детьми от браков русских с представителями других национальностей, населяющих Молдавию), а также интенсивными внешними миграционными перемещениями. В период 1959–1989 гг. темпы роста численности русских в Молдавии были значительно более высокими, чем населения республики в целом: за тридцатилетний период абсолютная численность населения республики выросла с 2,9 до 4,3 млн. человек, т.е. на 50,3%, в то же время численность русских за этот же период возросла на 91,8%, с 293 до 562 тыс. человек, главным образом за счет миграционных и ассимиляционных процессов, а, скажем, численность евреев сократилась на 30,5%, что было обусловлено в первую очередь эмиграцией из страны в 1970–80-е годы.

Этническая дифференциация в темпах прироста численности жителей в Молдавии привела к определенным изменениям этнического состава населения, снижению удельного веса одних и повышению доли других национальностей. Так, если в 1959 г. молдаване составляли почти две трети – 65,4% абсолютного числа жителей Молдавии, то к 1970 г. их доля уменьшилась до 64,6%, и затем, несколько сократившись к 1979 г., вновь стала возрастать, достигнув к 1989 г. уровня 1970 г. – 64,6% (табл. 3). За весь тридцатилетний период (1959–1989 гг.) доля русских в населении республики неуклонно росла: с 10,2 до 13,0%. Удельный вес украинцев, болгар, евреев постепенно снижался. У гагаузов доля их в населении Молдавии за период с 1959 по 1970 гг. несколько возросла – с 3,3% до 3,5%, а затем стабилизировалась.

1991 год, расколовший Советский Союз на пятнадцать независимых государств, разделил русский народ, проживавший в разных республиках, но в единой стране, на

Таблица 3

Изменение национального состава населения Республики Молдова (по данным переписей 1989 и 2004 гг.)

Национальности	Численность населения РМ (без ПМР)			
	1989 г. (в пересчете)		2004 г.	
	Абс.	%	Абс.	%
Всего:	3595660	100	3383332	100
в т.ч.				
молдаване	2513447	69,9	2564849	75,8
украинцы	405160	11,3	282406	8,4
русские	350899	9,8	201218	5,9
гагаузы	148679	4,1	147500	4,4
румыны	2477	0,1	73276	2,2
болгары	73489	2,0	65662	1,9
прочие	101509	2,8	34401	1,0

части, которые оказались разделены уже не только расстояниями, но и государственными границами. Даже те русские, что проживали прежде в Молдавской ССР, оказались жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдавии и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). По результатам проведенной в 2004 г. первой в истории независимой Республики Молдова переписи населения, число ее постоянных жителей составило 3388 тыс. чел., что на 208 тыс. меньше, чем в 1989 г. Такое снижение абсолютной численности жителей страны было обусловлено как низким естественным приростом населения, так и, главным образом, его миграционным оттоком. До начала 1990-х годов естественный прирост компенсировал миграционные потери населения республики, проявившиеся в последнее перед распадом СССР десятилетие. Начиная уже с 1992 г., при одновременном падении рождаемости и повышении смертности отрицательная роль миграции заметно выросла, и абсолютная численность населения республики впервые за все послевоенное время начала уменьшаться (Республика Молдова 1992: 23).

При общем снижении абсолютной численности населения Республики Молдова (без ПМР) в период 1989–2004 гг., наблюдалось резкое уменьшение численности одних этнических групп и слабый прирост абсолютного числа других (табл. 3). Так, при расчете по сопоставимым территориям (без учета населения ПМР) наибольшим снижением численности (в 1,7 раза) отличалось русское население Молдавии: по данным 2004 г., в Республике Молдова проживало лишь немногим более двухсот тысяч человек. Численность русских в 2004 г. составила лишь 57% от численности русского населения в Молдавии в 1989 г. (если население в 1989 г. считать только по Правобережным районам без территории Приднестровья). Это было детерминировано как миграциями русских за пределы страны, так и процессами депопуляции, когда смертность превышала рождаемость, а также этнотрансформационными процессами, когда часть русских, особенно из национально-смешанных семей, поменяла свою этническую идентичность. Так, например, в 1996 г. естественная убыль русских в Молдавии составила – 2582 чел., в 1999 г. – 2062 чел., в 2003 г. – 1903 чел. (Текущий архив Национального бюро...).

Резкое снижение абсолютной численности русского населения привело к снижению доли русских в населении страны с 9,8% в 1989 г. до 5,9% в 2004 г.

Таблица 4

Динамика возрастной структуры русских Молдавии (%)

Возрастные группы	1959 г.	1989 г.	2004 г.
0–9 лет	23,2	19,5	7,6
10–19	15,9	15,9	14,6
20–24	9,0	6,0	8,2
25–29	7,9	7,5	7,0
30–39	17,3	16,1	12,5
40–49	11,6	11,1	15,3
50–59	7,6	10,6	14,8
60 и более	7,5	13,3	20,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Численность молдаван возросла за пятнадцатилетний период (1989–2004 гг.) (по сопоставимым территориям) всего на 2,0%. Такой слабый прирост был обусловлен тремя основными факторами: снижением естественного прироста у молдавского населения, интенсивными миграциями за пределы Молдавии, а также сменой у части молдаван этнической идентичности с молдавской на румынскую. Последнее подтверждается значительным приростом в период 1989–2004 гг. числа румын в Молдавии – с 2,5 до 73,3 тыс. чел.

Возрастная структура русских

За тридцать советских лет (1959–89 гг.) в возрастной структуре русского населения Молдавии произошли существенные изменения, вызванные определенными трансформациями в развитии основных демографических процессов. Сопоставление возрастных пирамид русских 1959 и 1989 гг. дает основание со всей очевидностью говорить о наметившемся в эти годы переходе возрастной структуры этноса с прогрессивного типа на стабильный, о существенном сокращении детских возрастных групп. За эти годы в русском населении Молдавии стал заметен процесс старения, свойственный в той или иной степени многим развитым странам мира, русские перешли из состояния “демографической молодости” в “собственно преддверие старости”, когда доля лиц старше шестидесяти лет в населении составила уже 13,3%.

Анализ возрастных пирамид русского населения Молдовы 2004 г. дает основание констатировать, что всего за пятнадцать постсоветских лет произошел переход возрастной структуры этнической группы стабильного типа к регрессивному, когда доля “стариков” в населении стала превышать удельный вес детей. Так, по данным последней переписи 2004 г., среди русских республики доля детей в возрасте от 0 до 9 лет составила всего 7,6% (что меньше показателей 1989 г. в 2,6 раза), а удельный вес лиц старше 60 лет достиг 20,0%. Это свидетельствует о переходе русского населения Молдавии из “собственно преддверия старости” (в 1989 г.) на начальный уровень “демографической старости”.

Все эти данные свидетельствуют о том, что в воспроизводственных процессах русского населения Молдовы произошли резкие изменения, обусловленные главным образом динамикой рождаемости. Но несомненное влияние на изменение возрастной структуры русских республики оказали и развернувшиеся в постсоветский период процессы их миграционного оттока из Молдовы в Россию, а также процессы международной трудовой миграции, вымывающие из страны население в активном трудоспособном возрасте.

Изменения в рождаемости

Самым высоким уровнем рождаемости среди всех национальностей, населяющих Молдавию, отличались гагаузы. В 1959 г. коэффициент рождаемости у гагаузов

Таблица 5

Этническая дифференциация коэффициента рождаемости в Молдавии (‰)

Этносы	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2004 г.
Молдаване	35,2	20,8	21,3	20,9	12,0
Украинцы	26,8	17,8	17,4	15,7	8,1
Русские	21,3	15,4	14,6	13,1	7,3
Гагаузы	45,0	21,1	23,8	22,3	11,2
Болгары	29,3	17,9	21,6	17,3	9,3
В целом по Молдавии	31,5	19,4	20,3	18,9	11,3

составлял 45‰ и был выше среднереспубликанского уровня в 1,4 раза. Этот показатель был в те годы почти таким же, как у азербайджанцев и народов Средней Азии (43,7–45,6‰) (Урланис 1974: 132). Следующими за гагаузами по уровню рождаемости в республике, но значительно отстающими от них, были молдаване и болгары (соответственно 32,5 и 29,3‰). Русские занимали в этом ряду последнее место – 7,3‰ (табл. 5).

К 1989 г. при общем снижении уровня рождаемости в Молдавии коэффициент рождаемости русских снизился за 30 лет в 1,6 раза – с 21,3‰ до 13,1‰, что было самым низким показателем рождаемости среди национальностей республики. Следующее снижение рождаемости в 1,8 раза у русских наступило гораздо быстрее – всего за пятнадцать постсоветских лет: коэффициент рождаемости опустился к 2004 г. до 7,3‰. Примерно такими же темпами шло снижение рождаемости у украинцев, молдаван и болгар республики. У гагаузов, уровень рождаемости которых в 1959 г. был самым высоким в республике, процесс снижения рождаемости наступил позднее, чем у других этнических групп Молдавии, но темпы снижения рождаемости в период 1959–1989 гг. оказались наиболее стремительными.

Миграции

Молдавия была тем регионом Советского Союза, который отличался устойчивым миграционным приростом населения, что было связано с благоприятными природно-климатическими условиями, традиционно доброжелательными межэтническими отношениями и потребностью народного хозяйства в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов. Наметившийся с середины 1970-х годов незначительный миграционный отток населения из Молдавии определялся в основном выездом молдаван, а также украинцев и русских на тюменские месторождения природного газа и нефти, строительство БАМа, освоение Нечерноземья и т.п.

За первые одиннадцать лет постсоветского периода (1991–2001 гг.) Молдавия в миграционном обмене с другими государствами потеряла 100 тыс. человек (Топилин 2004: 91). Если абсолютные миграционные потери не кажутся столь уж масштабными, то относительные потери (то есть сальдо миграции, отнесенное к численности постоянного населения) составили –2,77%, т.е. за одно десятилетие в результате лишь миграции, не говоря о потерях в естественном приросте, Молдавия потеряла почти 3% своего населения. При этом интенсивность миграционного оборота (т.е. численность прибывших и выбывших, отнесенная к населению) составила 15,6%, что ставит Молдавию на третье место среди стран СНГ (после Казахстана и Киргизии) по этому показателю “напряженности” миграционной жизни страны (Там же).

Новые политические реалии начала 1990-х годов поставили русское население большинства бывших союзных республик, в том числе и Молдавии, перед выбором: уехать или остаться? (Остапенко и др. 1997) За 1991–2004 гг. Молдавия потеряла в обмене с Россией 105,2 тыс. человек, главным образом русских (Демографический

ежегодник России: 2005. 2005: 517–518). Тех, кто хочет покинуть Россию и вернуться в Молдавию, становится меньше год от года.

Статистика свидетельствует, что удельный вес русских в миграционных потоках непрерывно возрастал, а в 2001 г. на сто прибывших в Россию из Молдавии русских приходилось только шестнадцать человек, выбывающих в обратном направлении, тогда как в 1991 г. этот показатель составлял 63 чел. (Демографический ежегодник России: 2002. 2002: 368–375). При этом численность русского населения, прибывающего из Молдавии в Россию, сократилась за 1991–2001 гг. всего лишь в три раза, а в обратных потоках – в десять раз (Численность и миграция... 2005: 42), т.е. все чаще миграции русских становились безвозвратными.

Значительная часть русских покинула республику, но чтобы ответить на вопрос, каковы могут быть перспективы миграционных перемещений русских из Молдавии, мы обратились к такому показателю как уровень потенциальной миграции, который является одним из основных комплексных индикаторов удовлетворенности населения условиями жизни, установочным критерием адаптированности к новым социальным преобразованиям в обществе. Материалы многолетних “замеров” миграционной активности русского населения, проводимых авторами в Молдавии, дают возможность проследить динамический ряд показателей потенциальной миграции населения в течение пятнадцати постсоветских лет (1993–2007 гг.). После острых межнациональных конфликтов начального периода суверенизации Молдавии, когда уровень потенциальной миграции русских был довольно высок, составив в 1993 г. 25% (в Кишиневе – 29%), и это значило, что каждый четвертый русский городской житель Молдовы намерен был в перспективе уехать, к концу 1990-х годов он стабилизировался на уровне 10–11%. Несомненно, прошедшие годы оказали свое влияние на формирование решения о миграции. Во-первых, большая часть желающих уехать русских уже покинула республику; во-вторых, зачастую чужой неудачный опыт миграции заставлял задуматься о целесообразности этого шага, более взвешенно оценить преимущества и потери от переезда; в-третьих, годы, прошедшие со времени распада Союза, дали некоторым русским возможность как-то приспособиться к новым условиям существования; в-четвертых, ситуация, во многом обусловленная экономическими трудностями в стране, отодвинула межнациональные конфликты на второй план, заставила часть русских изменить свои прежние намерения и т.д. Но в начале XXI в. уровень потенциальной миграции русских вновь возрастает, хотя причины этого лежат уже не в этнополитической, а в экономической сфере. Это подтверждается и высоким уровнем потенциальной миграции молдаван.

Этносоциологическое исследование осени 2000 г., проведенное авторами в Кишиневе накануне очередных выборов в Парламент, зафиксировало новый более высокий уровень потенциальной миграции: уже 27% русских жителей Кишинева высказали намерение покинуть страну. По данным этносоциологического исследования, проведенного в 2003 г. в Кишиневе, уровень потенциальной миграции русских был достаточно высок: только треть опрошенного русского населения высказала твердую решимость остаться жить в Кишиневе. Среди остальных двух третей опрошенных 20% респондентов выразили готовность уехать из столицы, а 43% опрошенных не имеют пока определенного миграционного решения. У молдаван, что естественно, наблюдалось больше стабильности: 48% опрошенных не выразили никакого желания менять место своего жительства. Но у второй половины респондентов мнения разделились следующим образом: 12% собираются уехать из Кишинева и еще 37% колеблются в принятии какого-либо решения, ожидая изменений в своей жизни в ту или другую сторону. Для представителей численно преобладающего титульного этноса, живущих в столице “своего” государства, это довольно высокие показатели неустойчивости, нестабильности, свидетельствующие о наличии внеэтнических факторов выталкивания населения.

Таблица 6

Потенциальная миграция (%)

Ориентация на отъезд	2003 г.		2007 г.	
	русские	молдаване	русские	молдаване
1. Да, собираются уехать	20	12	20	18
2. Нет	34	48	56	60
3. Трудно сказать, пока нет определенного решения	43	37	24	22
4. Нет ответа	3	3	0	0
Итого	100	100	100	100

По данным последнего этносоциологического исследования, проведенного в 2007 г. среди горожан Молдавии, все те же 20% русских высказали желание уехать, но доля колеблющихся в принятии миграционного решения значительно сократилась в пользу тех, кто не собирается никуда уезжать (56%). Видимо, на эти показатели значительное влияние оказывает возрастная структура русского населения с большой долей людей пожилого возраста, для которых решение о миграции уже трудно осуществимо. У молдаван доля потенциальных мигрантов лишь немногим ниже – 18%.

Направления возможной миграции русских и молдаван существенно различаются и меняются во времени. Так, по данным исследования 2003 г. почти 70% русских потенциальных мигрантов были ориентированы на Россию, 4% – на Украину, еще 4% – на другие районы Молдавии (в основном Приднестровье и Гагаузию), 13% – на страны дальнего зарубежья. Большинство (46%) молдаван – потенциальных мигрантов были ориентированы на переезд в дальнее зарубежье, в т.ч. 7% – в Румынию, на Россию было нацелено 29% молдаван. В 2007 г. картина направленности потенциальных мигрантов несколько изменилась: у молдаван при сохраняющейся доминирующей ориентации на страны дальнего зарубежья заметно сократилось стремление к переезду в Россию. То же можно сказать и о русских: потенциальных мигрантов, ориентированных на переезд в Россию, стало меньше, вместе с тем стал сильнее выделяться миграционный вектор, нацеленный на дальнее зарубежье.

Каковы же основные причины миграции? Что выталкивает русских и молдаван за пределы страны? Проводимые в Молдавии на протяжении ряда лет исследования, направленные на изучение проблем русского населения, оставшегося после распада СССР за пределами России, в странах нового зарубежья, дали возможность проследить изменения в миграционных настроениях русских, в мотивации потенциальной миграции. Если в начале 1990-х гг. преобладающими были этнически окрашенные миграционные мотивы, связанные с ухудшением межнациональных отношений в Молдавии, унижением национального достоинства русских, законами, ущемляющими права национальных меньшинств, сужением сферы использования русского языка, в т.ч. и в образовательных целях и т.п., то к концу 1990-х гг. в структуре мотивов потенциальной миграции доминирующей стала экономическая составляющая. Уже к концу 1990-х гг. практически не было различий в мотивации миграции у русских и молдаван. В те годы на первых местах среди мотивов миграции лиц разных национальностей появились такие как “неустойчивое экономическое положение”, “угроза безработицы”, “тяжелое материальное положение”.

Материалы исследования 2003 г. показали сходство структуры мотивов потенциальной миграции русских и молдаван, когда первые и вторые места в иерархии мо-

тивов заняли “неустойчивое экономическое положение” и “безработица”. Но если в иерархии мотивов миграции молдован третье и четвертое места занимали все те же причины материального характера, такие как “рост цен” и “жилищные проблемы”, то у русских третье и четвертое места занимали мотивы, несущие социально-этническую окраску: это “ухудшение межнациональных отношений” и “желание продолжить образование (свое и детей)”. Несмотря на экономическую доминанту в мотивации потенциальной миграции русских, определенное место все еще занимали причины, связанные с этничностью: это невозможность получить желаемое образование на русском языке и определенная напряженность в межнациональных отношениях. Исследование, проведенное в Молдавии в 2007 г., показало практически аналогичные 2003 г. результаты миграционной мотивации.

Трудовая миграция из Молдавии

В последние десятилетия XX в. ярко проявилась зависимость экономического развития отдельных государств от общих мировых тенденций и закономерностей общественных трансформаций. Бурно происходящие процессы глобализации, интернационализации производства, расширение и укрепление экономических, торговых, финансовых связей между странами ведут к интеграции национальных рынков труда, способствуют усилению процессов международной миграции.

До середины 1980-х годов международная миграция была слабым ручейком на фоне мощных внутренних миграционных потоков в бывшем Советском Союзе из-за “закрытости государства”, в силу идеологических, военных, экономических и политических причин. Миграционные перемещения иностранцев в страну и соотечественников за рубеж (в том числе и по трудовым мотивам) строго регламентировались и носили исключительный характер (*Красинец* 1997: 4).

После развала СССР и произошедших базовых изменений в политической и социально-экономической жизни вновь созданных государств на постсоветском пространстве процессы международной миграции, в т.ч. трудовой, получили бурное развитие. Сложилась новая миграционная ситуация, которая “представляет собой причудливое сочетание деструктивных процессов, традиций и новых возможностей” (*Зайончковская* 2005: 413).

“Спусковым крючком” этому послужили свобода въезда-выезда и рыночные реформы, создавшие возможности поиска альтернативных заработков, а также падение уровня жизни и безработица, обусловившие необходимость делать это” (Там же: 411). Явление гастарбайтерства и связанной с ним безвозвратной миграции, эмиграции, становится не только социально-экономической, но и актуальной этнодемографической проблемой, особенно значимой не только для титульного народа Молдавии, но и для малочисленных народов и диаспоральных групп, населяющих республику, таких как гагаузы, болгары, русские, украинцы.

Миграционное поведение жителей Молдавии, связанное с временным выездом за пределы страны, является определенной адаптивной стратегией населения, отвечающей новым потребностям человека и новым требованиям социальной ситуации. Оно выявляет группы людей с активным адаптационным поведением, использующих как легитимные, так и нелегитимные методы приспособления к новым условиям жизнедеятельности, позволяющие избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов населения, приобрести опыт жизни в условиях рыночной экономики, освоить новые профессии, повысить квалификацию.

Каковы же могут быть перспективы трудовой миграции русских из Молдавии? В наши дни политическая и социально-экономическая ситуация стремительно меняются, у людей расширяются границы выбора, и мигранты, не ориентированные на эмиграцию, на смену постоянного места жительства, зачастую ограничиваются лишь временным выездом из страны. Как показали материалы этносоциологического опроса, проведенного авторами совместно с Институтом культурного наследия АН Респуб-

лики Молдова в 2007 г. в городах Молдавии, почти половина всех опрошенных русских (47%) хотели бы уехать из Молдавии на заработки или уже работают за границей, часть из них (26%) ориентирована на то, чтобы вернуться через какое-то время назад, а практически каждый пятый опрошенный хотел бы устроиться за границей на постоянное жительство и не возвращаться в Молдавию. Направленность потенциальной международной трудовой миграции русского населения показала, что самой притягательной страной приложения труда безусловно является Россия, куда хотел бы уехать каждый второй потенциальный мигрант из всех выразивших намерение отправиться на заработки.

Межнациональные браки

Кроме миграции из республики и естественной убыли еще одним фактором, оказывающим влияние на численность русских, стали этнотрансформационные процессы, когда русские меняют этническую идентичность (свою или своих детей), сокращая таким образом настоящую и будущую численность русской диаспоры Молдавии. Особую роль здесь играют межнациональные браки.

Межэтнические браки, являясь результатом развития демографических и этнических процессов, “перекрестьем” демографической и этнической линий развития народа, оказывают определенное влияние на ход воспроизводственных процессов внутри этноса, определяя в известной мере воспроизводство численности какого-либо этноса на данной территории, в том или ином государстве (См. подробнее: *Козлов* 1969; *Сусоколов* 1990; *Столярова* 2004). Стратегия выбора брачного партнера иной этнической принадлежности, в особенности для представителей сравнительно малочисленной этнической группы, каковой в настоящее время являются русские Молдавии – это шаг по пути “размывания”, увеличения разнородности, этнокультурной мозаичности своей этнической группы, а позднее и возможной ее ассимиляции, когда потомки от подобных браков вынужденно прерывают этническую линию одного из родителей.

Кроме того, межэтнические браки являются мощным фактором, детерминирующим миграционное поведение русских. Браки с молдаванами могут снижать уровень потенциальной миграции, уменьшать ориентации на отъезд из страны проживания. И, напротив, браки русских с лицами нетитульного народа могут в определенных ситуациях ускорять миграции подобных семей за пределы Молдавии, уменьшая тем самым численность русской диаспоры страны.

По данным переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. Молдавия занимала одно из первых мест в СССР по доле национально-смешанных семей, уступая в этом отношении лишь Латвии, Украине и Казахстану. От переписи к переписи этот показатель увеличивался: с 13,5% в 1959 г. до 21,0% в 1979 г.

Увеличение доли национально-смешанных семей в населении детерминировано множеством факторов. Не всегда это сопровождается увеличением межэтнической брачности. Свою особую роль в этом процессе играют и миграции населения. Активный миграционный прирост на тех или иных территориях смешанных или гомогенных в этническом плане семей или, напротив, миграционный отток семей разного этнического состава может приводить к росту или снижению доли национально-смешанных семей в том или ином государстве. При этом уровень межэтнической брачности может не меняться, или вектор развития процессов межэтнической брачности может не совпадать с направленностью изменений в доле национально-смешанных семей.

Одновременно с этим, анализируя динамику межэтнической брачности в целом, мы не можем четко разобраться в том, какие же факторы и в какой мере воздействуют на этот синтетический показатель, и только “разъяс” это целое на этнические составляющие, мы сумеем явственнее представить себе ход этого процесса и четче разграничить систему факторов, влияющих на него.

В силу широкого расселения русских по территории бывшего СССР, когда около 17% численности этноса проживало за пределами России в инациональных сре-

дах, межэтнические браки у русских были там широко распространены. Так, если в европейской части России, на территории основного расселения русских, доля национально-смешанных браков была у них очень невелика (7%), то, скажем, в Молдавии этот показатель достигал 59% (Русские...1992: 195). При этом следует заметить, что в этой республике в смешанные браки русские чаще вступали не с молдаванами, а с представителями иных национальностей, как правило, с украинцами и белорусами.

Материалы, предложенные читателю в табл. 7, дают представление о том, как неоднозначно развивались процессы межнациональной брачности у разных национальностей Молдавии, в том числе у русских, в рассматриваемый период. В целом по республике доля национально-смешанных браков среди всех браков последовательно снижалась: с 32% в 1970 г. до 22% в 2003 г. Это снижение было детерминировано уменьшением доли межнациональных браков у основной, наиболее многочисленной нации республики – молдаван: с 15% в 1970 г. до 10% в 2003 г. Для русских, как и для остальных, наиболее многочисленных национальностей Молдавии (украинцев, болгар и пр.) характерна была противоположная тенденция – увеличение доли межнациональных браков. У русского населения эти процессы проходили наиболее стремительно: если в 1970 г. каждый второй заключаемый брак у русских был национально-смешанным, что и так было очень высоким показателем и свидетельствовало о прорыве эндогамии, то в 2003 году уже каждые три брака из четырех, заключенных русскими, были межэтническими. У украинцев и болгар эти процессы шли примерно одинаковыми темпами, но немного медленнее, чем у русских.

В 1970 г., как показывают материалы табл. 7, у молдавского населения абсолютно преобладали (среди заключаемых браков) однонациональные союзы (84–86% у женщин и мужчин соответственно), в межнациональные браки молдаване, как мужчины, так и женщины, чаще всего вступали с украинцами (7–8%) и несколько реже с русскими (5–6%).

Русское, как, впрочем, и украинское население Молдавии, в отличие от молдаван и гагаузов, чаще вступало в межнациональные союзы, нежели в однонациональные. Русские мужчины одинаково часто заключали брачные союзы с молдаванками и украинками, а русские женщины чаще вступали в брак с украинцами, нежели с молдава-

Таблица 7

Доля национально-смешанных браков у национальностей Молдавии среди всех заключенных в течение года браков (%)

Этнические группы	1970 г.		1980 г.		2000 г.		2003 г.	
	Однонациональные браки	Национально-смешанные						
молдаване	85	15	86	14	89	11	90	10
русские	45	55	42	58	30	70	26	74
украинцы	45	55	44	56	39	61	36	64
гагаузы	73	27	75	25	76	24	77	23
болгары	49	51	41	59	44	56	39	61
Всего по Молдавии	68	32	73	27	78	22	78	22

Таблица 8

Доля национально-смешанных браков у национальностей Молдавии, в разных социально-этнических средах (среди всех браков, заключенных в течение года) (%)

Этнические группы	1970 г.			1980 г.			2000 г.		
	села	города	Кишинев	села	города	Кишинев	села	города	Кишинев
молдаване	9	33	33	8	28	26	5	21	21
русские	69	52	50	71	54	51	70	71	67
украинцы	47	62	75	46	63	73	48	70	77
гагаузы	20	36	84	18	36	86	16	39	97
болгары	42	66	84	51	69	90	45	69	98

нами. У украинцев как у мужчин, так и у женщин, чаще встречались брачные союзы с молдаванами, нежели с русскими.

Таким образом, делая общий вывод, можно констатировать, что в межэтнической брачности, среди всех заключаемых в данный год браков у всех нетитульных народов советской Молдавии чаще встречались браки с молдаванами, наиболее многочисленным этносом республики. Исключение составляли лишь браки русских женщин, чаще заключаемые с украинскими мужчинами.

Спустя тридцать лет, к началу XXI в., этническая картина браков в Молдавии очень существенно изменилась. У молдаван, а также у гагаузов отчетливо проявилась тенденция к увеличению доли моноэтнических браков, у русских и остальных национальностей Молдавии – к значительному росту доли межэтнических браков. Общей тенденцией для всех национальностей Молдавии было снижение доли браков, заключаемых с русскими. Возросла доля браков с молдаванами у всех национальных групп Молдавии, кроме гагаузов. Так, у русских доля браков, заключенных с молдаванами, возросла почти в два раза: с 21% у женщин и 25% у мужчин в 1970 г. до 42–43% в 2003 г.

Если рассмотреть эти тенденции в ретроспективе за период 1970–2000 гг., то обнаружится, что вместе с понижением в Молдавии доли русского, украинского и болгарского населения, у этих национальностей соответственно росла доля межнациональных браков, а у молдаван и гагаузов, чья доля в населении Республики Молдова за этот период возросла, снизилась и доля межэтнической брачности.

Происходящие мощные изменения в динамике и структуре брачности у разных национальностей Молдавии детерминированы общим повышением моноэтничности населения республики, обусловленным целым рядом факторов, в числе которых наиболее значимыми выступают снижение рождаемости, идущее более быстрыми темпами у русского, украинского и болгарского населения республики, безвозвратные миграции русского и другого славянского (украинцев, белорусов) населения за пределы Молдавии, начавшееся с конца 1980-х годов, а также проводимая в республике этноориентированная политика с приоритетом прав титульной нации.

Первый фактор – снижение рождаемости у русского, украинского и болгарского населения, происходящее на протяжении нескольких десятков лет темпами, превосходящими эти процессы у молдаван и гагаузов, и второй фактор – миграция русского и другого славянского населения за пределы Молдавии – привели к снижению доли молодежи вышеназванных национальностей в населении и, как следствие, к сужению однонационального рынка брачных партнеров у славянского населения в целом, ибо именно эта межнациональная брачность славянских народов составляла существенную долю в общей межэтнической брачности республики. Третий фактор – политика

этноцентризма, стремление к созданию моноэтнического государства, когда становится “выгодным” быть представителем титульной национальности государства. Это не могло не привести к определенному увеличению числа браков нетитульного населения республики с молдаванами, когда альтернативой миграции из страны выступает стратегия на ассимиляцию, если не для самих брачных партнеров, то для их детей.

Многочисленные этносоциологические исследования прошлых лет показывали более благожелательное отношение к смешанным бракам у русских, нежели у молдаван. Вместе с тем, если проследить динамику установок русских на браки с иными национальностями, можно отметить существенную зависимость этих установок от изменения этносоциальной ситуации в республике. Так, по данным обследования, проведенного Отделом этносоциологии Института этнологии и антропологии РАН в Кишиневе (1981 г.), среди опрошенных русских молодых людей (до 30 лет) 65% считали, что национальность в браке не имеет значения. В 1993 г., когда межэтническая ситуация в республике уже обострилась, отношение к межнациональному браку стало менее благожелательным: лишь 52% респондентов не придавали значения национальности будущего супруга/супруги (Молдова...1994: 261, 263). А в исследовании 1997 г. аналогичные ответы дали уже 62% респондентов-жителей Кишинева, что почти соответствует показателям начала 1980-х годов.

Установка на смешанный брак детерминирована множеством факторов, среди которых немаловажное значение имеет состояние межэтнических отношений в том или ином регионе: в Гагаузии и Приднестровье, где ситуация более благоприятная, нежели в Правобережье, установки на национально-смешанные браки более распространены.

Имеет значение и национальный состав родительской семьи, и национальность собственного супруга(и) или жениха (невесты): у молодых людей, воспитанных в чисто русских семьях, а также у тех, кто имеет супруга(у) русской национальности, более ярко выражено негативное отношение к смешанным бракам.

Довольно низкий у русской молодежи процент ориентированных на брак с русскими объясняется тем, что для русского населения Молдавии характерна достаточно сильная этническая “размытость”. Так, из общего числа опрошенных в 1997 г. русских молодых людей только треть были выходцами из гомогенных русских семей. Остальные были представителями семей, в которых лишь один из родителей был русским. В итоге, более благожелательную оценку межнациональным бракам дают молодые люди с относительно слабой ориентацией на ценности собственной этнической культуры.

Традиция заключать брачные союзы в пределах своей этнической группы является “стабилизатором этноса”, механизмом, обеспечивающим воспроизводство не только тех или иных культурных особенностей, но, прежде всего, этнического самосознания, ощущения психологической связи со своим народом (Бромлей 1983: 200–211). Чувство национальной принадлежности формируется, прежде всего, в семье, и сложнее протекает этот процесс в смешанных семьях.

Выбор национальности детей в смешанных семьях

Исследования 1960–70-х гг. в СССР (См.: Терентьева 1969; Сергеева, Смирнова 1971; Опыт этносоциологического исследования... 1980; Современные этнические... 1975) выявили, что в большинстве случаев дети от смешанных браков, где один из супругов принадлежал к титульному этносу союзной республики, чаще относили себя именно к этой национальности (Сусоколов 1987: 120). Так, например, дети от эстонско-русских браков в Таллинне более чем в 60% случаев считали себя эстонцами, а в Кишиневе почти 70% потомков от молдавско-русских браков записывались молдаванами. Результатом был, таким образом, постепенный рост численности титульных этносов союзных республик.

В браках другого национального состава, где один из супругов – русский, подrostки чаще записывались русскими. Так, скажем, в городах Прибалтики в русско-

белорусских семьях русскую национальность выбирали 80–90% подростков, в русско-украинских – 65–75%. В Кишиневе в семьях, где отец – украинец, а мать – русская 53% подростков были записаны в паспортах русскими, а от брака русского с украинкой 92% детей выбрали русскую национальность (Там же: 121). Таким образом, выбор национальности детьми от смешанных браков неоднозначно влиял на численность русского населения. Например, в Кишиневе в 1970-х гг. число подростков русской национальности уменьшилось за счет русско-молдавских браков “родительского” поколения приблизительно на 4%. В то же время русско-украинские браки способствовали росту численности русских примерно на 3,8%, а браки русских с людьми других национальностей – примерно на 1%. В результате русское население в Кишиневе как бы аккумулировало антропологические и культурные черты других народов, хотя численность его под влиянием национально-смешанных браков изменялась незначительно (Там же: 124–125).

В период с 1959 по 1989 гг. во всех наиболее крупных этнических группах Молдавии отмечалось неуклонное возрастание доли потомков от национально-смешанных браков среди всех детей, родившихся у женщин той или иной национальности. Но при общей тенденции к возрастанию сама эта доля значительно варьировала: минимальной она была у молдаван (3–12%), максимальной – у русских (от 45 до 60%). За годы существования Молдавии как независимого государства эти процессы претерпели определенные изменения. Практически у всех крупных этнических групп произошло снижение данного показателя на 3–10%. Исключение составили украинцы, у которых отмечалась стабилизация этого индикатора, а также русские. У них доля детей, рожденных женщинами от отца другой национальности, значительно возросла: с 60% в 1989 г. до 71% в 1997 г. Таким образом, каждые 7 из 10 младенцев, рожденных русскими женщинами Молдавии, в конце 1990-х годов имели нерусского отца. Эти процессы могли быть обусловлены в значительной степени оттоком из Молдавии русского населения (преимущественно молодых возрастов), что сузило возможности выбора брачных партнеров среди “своих”, а также распространением у русских смешанных браков.

Вопрос о предпочтительном выборе национальности ребенку, родившемуся в смешанном браке, в силу его особой важности, был включен в программу нашего исследования 1997 г. в Молдавии. Как показали его результаты, лишь в браках русских с украинцами для ребенка чаще (в два раза) выбиралась русская национальность, нежели украинская. Во всех остальных случаях (русско-молдавские, русско-гагаузские, русско-болгарские браки) предпочтение отдавалось нерусской национальности, которая выбиралась в 1,5–2 раза чаще, чем русская. Напомним, что по материалам переписи 1989 г., в Молдавии выбор делался в пользу русской национальности во всех видах смешанных браков. Принимая решение о национальности своего ребенка, роди-

Таблица 9

**Дети, рожденные от отца другой (нежели мать) национальности
(в % от числа всех детей, родившихся у женщин разных национальностей Молдавии)**

Национальность матери	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1993 г.	1997 г.
всего	11	19	23	24	21	17
В том числе						
молдаванки	3	8	11	12	10	9
украинки	29	43	52	56	56	56
русские	45	52	57	60	63	71
гагаузки	6	15	21	24	22	18
болгарки	18	39	54	62	57	52

тели исходят из многих обстоятельств, среди которых “престижность” той или иной национальности; “выгода” от принадлежности к той или иной этнической группе в данных условиях и в данное время; желание, чтобы ребенок продолжил этническую линию родителя и др. В исследовании 1997 г. была сделана попытка определить, насколько значимо для современной русской молодежи Молдавии, чтобы их дети были русскими, знали язык и культуру своих родителей. Респондентам задавался вопрос: “Кем бы Вы хотели видеть Ваших детей?”. Среди десяти предложенных вариантов ответов были и такие: “людьми моей национальности”, “людьми, знающими язык и культуру моего народа”. Среди всех опрошенных русских молодых людей лишь около 4% ответили, что хотели бы видеть своих детей русскими; только 17% хотели бы, чтобы их дети выросли людьми, знающими русский язык и культуру. В исследовании 2007 г., проведенном среди городского населения Молдавии, были получены очень сходные результаты: лишь 8% опрошенных русских хотели бы видеть своих детей русскими, 12% высказали желание видеть своих детей людьми, знающими русский язык и культуру.

Значимым фактором, влияющим на представления молодежи о своих детях, оказалась родительская семья: молодежь, выросшая в чисто русских семьях, в три раза чаще, чем те, кто рос в смешанных семьях, хотели бы видеть своих детей русскими, и в полтора раза чаще они указывали на то, что их дети должны знать русский язык и культуру.

Динамика этнического самосознания русских

В конце советского и первые годы постсоветского периода роль этнического фактора в жизни населения бывшего Союза существенно возросла. В быстро меняющемся мире, в период кардинальных преобразований, затронувших все стороны жизни населения постсоветских стран, человек стал искать опору, поддержку и стабильность в своей “родовой” истории, в том числе среди людей своей этнической принадлежности. Для многих народов этничность стала служить некой мобилизующей силой, которая не только помогала людям успешнее преодолевать жизненные трудности, строить новое общество, но и давала им определенный заряд оптимизма, веру в свои силы. В особенности это относилось к титульным народам новых независимых государств, получившим в “своих” республиках ряд политических и социально-культурных привилегий. В ответ на вызовы “этнической мобилизации” у русского населения этих стран также произошел всплеск этнического самосознания.

По словам С.С. Савоскула, проводившего совместно с авторами, в начале 1990-х годов в Молдове широкомасштабное этносоциологическое исследование, “значительная степень напряженности, характерная для межэтнических отношений в республике в начальный период становления молдавского суверенитета, отразилась и на процессах этнической идентификации местных русских. Об этом можно судить уже потому, что русское население заметно интенсивнее, чем в других исследованных нами странах нового зарубежья заявляло об ощущаемом им родстве с людьми своей национальности” (Савоскул 2001: 213). Согласно данным этого исследования, о чувстве общности со всем русским народом заявило 95% русских Молдовы.

Постепенно ситуация менялась. Этнические проблемы были потеснены экономическими и социальными, а межэтнические отношения утратили былую остроту. Уже со второй половины 1990-х годов у русского населения Молдавии начался “кризис этнической идентичности”. Стало менее сильным чувство единения с русским народом, снизилось ощущение гордости за принадлежность к русским, которую по данным опроса 1993 г. испытывали 60% русских горожан Молдовы, а в 1996 г. уже только 43% (Там же: 214–215).

С течением времени число людей с актуализированной этничностью уменьшалось и у молдаван, и у русских. По материалам этносоциологического опроса 2007 г., проведенного авторами, свою этническую принадлежность назвали очень значимой лишь 20% русских горожан Молдовы. Правда, соотношение доли тех, для кого их этниче-

Таблица 10

Значимость этнической принадлежности (%)

Возрастные группы	Русские		Молдаване	
	значима и очень значима	мало и совсем не значима	значима и очень значима	мало и совсем не значима
18–29 лет	43	52	56	41
30–39 лет	60	32	52	42
40–49 лет	55	34	55	35
50 и старше	67	28	54	36
В среднем по массиву	56	40	54	38

ская принадлежность имела ту или иную ценность (была значима или очень значима) и тех, для кого она не была особо актуальной (ответы: мало значима или совсем не значима), все еще оставалось в пользу первых – соответственно 56% и 40%. Но разница в этом отношении по сравнению с прошлым явно шла на убыль. Показательно, что у молдаван в целом фиксировались примерно такие же тенденции, как у русских, и принципиальных расхождений в ответах молдаван и русских не оказалось.

Однако совсем иную картину можно было наблюдать при рассмотрении мнений респондентов в возрастном разрезе (табл. 10). Если у молдаван возрастные различия практически отсутствовали, то в русском массиве довольно резко выделялись представители младшей возрастной группы – 18–29 лет. Русская молодежь до 30 лет оказалась слабее этнически ориентированной даже по сравнению с представителями “соседней” возрастной группы 30–39-летних. Доля людей, для которых их этническая принадлежность была особенно значима, среди русской молодежи 18–29 лет оказалась почти вдвое ниже, чем среди людей 30–39 лет – соответственно 13 и 25%. Весьма показательно, что русские 18–29 лет назвали своей Родиной Молдову в 57% случаев, СССР – в 20%, в то время, как среди людей старше 60 лет это соотношение было полностью противоположным – 31% и 50%. Принципиально важно, что около 60% русских юношей и девушек на вопрос, с какими социальными общностями они ощущают наибольшую близость, назвали жителей Молдовы, а людей той же национальности (т.е. русских) упоминали втрое реже.

Судя по материалам этносоциологических исследований, немалая часть русских юношей и девушек, социализация которых проходила уже в условиях постсоветской Молдовы, хотя и испытывали немалые сложности в процессе обучения и получения специальности (из-за сужения сферы распространения русского языка, в том числе в системе образования), довольно успешно сумели адаптироваться к окружающей среде. В известной мере этому способствовала румынизация школ, в результате которой учащиеся с каждым годом все в большей массе приобщались к языку и культуре титульного народа. Особую роль играло и падение образовательного уровня русской молодежи, в сравнении со старшим поколением, сопровождавшееся снижением социальных запросов и амбиций молодых людей.

Занимая, возможно, менее престижные, но относительно хорошо оплачиваемые места в рыночных структурах, зная местный язык, имея широкую среду общения среди сверстников разных национальностей, а также, не будучи отягощенными воспоминаниями о былых успехах русских и “закисленными” на жизни в советской Молдавии, русские юноши и девушки во многих случаях ощущали себя здесь более “своими”, нежели люди старшего возраста. По данным опроса городского населения 2007 г., более трети русских 18–29 лет позитивно оценивали свою жизнь (ответ “все не так плохо, а скоро будет еще лучше”) против пятой части среди 30–39-летних и 10% людей старше

Таблица 11

Показатели удовлетворенности жизнью молдаван и русских в зависимости от значимости для них своей этнической принадлежности (Индексы)

Национальности	Этническая принадлежность значима и очень значима	Этническая принадлежность мало значима и совсем не значима
	Оценка материального уровня жизни	
Молдаване	+0,16	-0,09
Русские	-0,03	+0,04
	Удовлетворенность материальным положением	
Молдаване	-0,71	-0,78
Русские	-1,01	-0,62
	Удовлетворенность положением в обществе	
Молдаване	+0,61	+0,40
Русские	-0,05	+0,52
	Удовлетворенность республиканской властью	
Молдаване	-0,57	-0,60
Русские	-0,72	-0,51
	Удовлетворенность жизнью в целом	
Молдаване	+0,15	+0,07
Русские	+0,03	+0,13

Таблица составлена по материалам опроса городского населения Молдовы 2007 г. Расчет индекса удовлетворенности проводился по формуле:

$$\frac{(2A + B) - (C + 2D)}{N} \times 100,$$

где *A* – доля полностью удовлетворенных,
B – доля скорее удовлетворенных,
C – доля скорее неудовлетворенных,
D – доля полностью неудовлетворенных,
N – доля ответивших на данный вопрос.

50 лет. Молдавская молодежь также была настроена позитивнее представителей старшего поколения, но возрастная разница здесь была меньше.

Все эти явления можно было бы назвать позитивными итогами адаптации русско-го населения Молдовы к трансформирующейся среде, если бы в их основе не лежали факторы насильственного характера. Как показали исследования, в суверенной Молдове русским было трудно получить образование на русском языке и продвинуться в жизни не только из-за языковых проблем, но и этнических.

Сравнение материалов исследований в Молдове, Кыргызстане и Татарстане в первой половине первого десятилетия нового века показало, что положение русского населения заметно различалось, что отразилось и на уровне этнического самосознания местных русских, и на характере его взаимосвязи с различными сторонами их жизни. У молдаван, киргизов, татар, русских Кыргызстана и Татарстана была выявлена прямая зависимость между уровнем этнического самосознания и оценками людей своего материального уровня, а также удовлетворенностью их материальным положением, общественным статусом, деятельностью властей и жизнью в целом. В Киргизии и Татарстане у титульных народов и у русских, а в Молдове у молдаван среди зажиточных людей было относительно больше тех, кто высоко ценил свою этническую

принадлежность, а в составе этнически ориентированных доля богатых оказалась в полтора-два раза выше, чем среди людей со слабой этнической ориентацией.

Позитивную роль играло этническое самосознание и в процессе адаптации молдаван, киргизов, татар, русских Киргизии и Татарстана к трансформациям в общественно-политической сфере. Так, довольно весомая часть респондентов была в той или иной мере удовлетворена своим положением в обществе, причем чаще осознавали свою общественную значимость люди с актуализированной этничностью. Удовлетворенность республиканской властью в наибольшей степени оказалась свойственной тем группам людей, у которых значимость этничности была выше. Весьма показательно, что при довольно ошутимом недовольстве русских Кыргызстана и Татарстана доминированием представителей титульных народов во властных структурах, люди, ценящие свою этничность, чаще высказывали солидарность с киргизами и татарами в поддержке республиканской власти, по сравнению с русскими с менее актуализированной этничностью. Возможно, это связано с тем, что, как уже отмечалось в предыдущих исследованиях, те, кто добился успехов в жизни, а их было сравнительно немало среди этнически ориентированных, “оказались и более законопослушными гражданами, нежели люди, карьера которых не удалась” (Социальное неравенство... 2002: 93). Этот аргумент во многом помогает объяснить и тот факт, что ощущение принадлежности к определенной этнической группе дает людям и чувство большей удовлетворенности жизнью в целом.

Иная ситуация сложилась в Молдове, где русские со слабой этнической ориентацией находились в более выгодном положении, чем те, для кого их этническая принадлежность была достаточно значимой. Люди с актуализированной этничностью чаще были недовольны и своим материальным положением, и жизнью в целом, негативно оценивали уровень своего благосостояния и деятельность властей.

Пример Молдавии показал, что для этнических общностей, живущих в одной и той же республике, их этническая принадлежность может играть неодинаковую роль. Если молдаванам она служила определенным подспорьем, то русским жителям Молдовы – тормозом в достижении жизненного благополучия.

Вполне понятно, что в таких условиях у русских происходила постепенная девальвация такого важного атрибута этнической культуры, как этническое самосознание. Но этот процесс был связан не только с особенностями этнополитической ситуации в Молдове. Важно отметить, что само местное русское население за последние двадцать лет существенно изменилось, потеряв в результате миграции свою наиболее активную, интеллектуально развитую часть, представители которой, возможно, могли помочь консолидации русских, возглавить борьбу за права русскоязычного населения.

* * *

Таким образом, говоря о демографических перспективах русской диаспоры Молдавии, следует признать их неутешительными: практически двукратное сокращение численности русского населения за постсоветский период, резкое снижение и так низкого уровня рождаемости, депопуляция, масштабные миграции из страны молодых трудоспособных людей, высокий уровень потенциальной миграции, существенное постарение русского населения. К этому следует добавить и активно идущие этно-трансформационные процессы: снижение значимости и перемена этнической идентичности у русских, особенно в национально-смешанных семьях; значительный рост межэтнической брачности, главным образом, за счет повышения доли браков русских с представителями титульной национальности – молдаванами. У русской молодежи, состоящей в смешанных браках, наблюдается стремление к выбору для своих детей нерусской национальности, что свидетельствует о наличии установки на естественную ассимиляцию у значительной части русских, состоящих в подобных браках. Все это говорит о том, что и межнациональные браки в условиях нынешней Молда-

ви, в отличие от прошлого, будут способствовать снижению численности русской диаспоры в стране.

Источники и литература

- Бромлей* 1983 – *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
- Демографический ежегодник России: 2002 – Демографический ежегодник России: 2002. М., 2002.
- Демографический ежегодник России: 2005 – Демографический ежегодник России: 2005. М., 2005.
- Зайончковская* 2005 – *Зайончковская Ж.* Миграционный кризис и миграционный взрыв в России и 1980-е и 1990-е годы. // Россия и ее регионы в XX веке. Территория – расселение – миграции. М., 2005.
- Козлов* 1969 – *Козлов В.И.* Динамика численности народов. М., 1969.
- Красинец* 1997 – *Красинец Е.С.* Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997.
- Молдова: столичные жители – Молдова: столичные жители. М., 1994
- Опыт этносоциологического исследования – Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980.
- Остапенко и др.* 1998 – *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М., 1998.
- Перепись населения 2004 – Перепись населения 2004. Статистический сборник. Кишинев, 2006. Т.1.
- Республика Молдова – Республика Молдова. Кишинев, 1992.
- Русские – Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992.
- Савоскул* 2001 – *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М., 2001.
- Сергеева и др.* 1971 – *Сергеева Г.А., Смирнова Я.С.* К вопросу о национальном самосознании городской молодежи // Советская этнография. 1971. № 4. С. 86 – 92.
- Современные этнические процессы – Современные этнические процессы в СССР. М., 1975.
- Социальное неравенство – Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2002.
- Столярова* 2004 – *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004.
- Сусоколов* 1987 – *Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М., 1987.
- Сусоколов* 1990 – *Сусоколов А.А.* Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М., 1990.
- Текущий архив Национального бюро – Текущий архив Национального бюро статистики Республики Молдова.
- Терентьева* 1969 – *Терентьева Л.Н.* Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // Советская этнография. 1969. № 3. С.20–30.
- Топилин* 2004 – *Топилин А.В.* Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М., 2004.
- Урланис* 1974 – *Урланис Б.Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
- Численность и миграция – Численность и миграция населения РФ в 2004 г. М., 2005.

L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. The Russians of Moldova: Ethnic-Demographic Transformations

Keywords: Russians, Moldova, population dynamics, birth rate, migration, ethnically mixed marriages, ethnic transformation processes, ethnic identity

The article examines the processes of ethnic-demographic transformations that the Russian population of Moldova has been undergoing during the post-soviet period. It draws on materials of the Soviet censuses of 1959, 1970, 1979, and 1989, as well as on the 2004 Moldova census, further taking into account the birth rate and marriage statistics over an extended period. It is also based on the authors' own multiple ethnosociological studies conducted in Moldova in 1993–2007. The article analyzes an array of factors influencing the population dynamics and composition of Moldova's Russian diaspora and traces the changes in the ethnic identity of the latter.